

The background of the cover is a detailed illustration of a futuristic city. On the left, several tall, slender skyscrapers rise into a sky filled with large, billowing clouds. A river or canal flows through the middle of the city. In the foreground, a dense urban landscape is visible, with a prominent, glowing red dome structure. On the right side, a massive, dark, cylindrical structure dominates the scene, with a bright light emanating from its base. The overall color palette is dominated by blues, greys, and the warm orange and red tones of the sky and the glowing dome.

18+

Юрий Матвеевский

КОД ВРЕМЕНИ

Игра с неизвестностью

Юрий Матвеевский

**Код времени. Игра
с неизвестностью**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Матвеевский Ю.

Код времени. Игра с неизвестностью / Ю. Матвеевский —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Расследуя одно таинственное исчезновение, майор Прохоров и не догадывался, что сам окажется втянутым в очень опасную игру, затеянную загадочными существами. Все, что им надо - показать людям, как менять свое настоящее, проникая в любую временную координату прошлого. И все бы ничего, если бы другая не менее загадочная сила - хранители - не препятствовали бы рассекречиванию этих знаний. "Игра с неизвестностью" - первая часть трилогии "Код времени" и начало пути к его разгадке.

Москва.

Оранжевый диск солнца едва показался над горизонтом. Начиналось утро нового дня. Город только просыпался.

В одном из спальных районов мегаполиса на крыше высотного здания стояли двое. Их лица были обращены в сторону восходящего солнца. Одеты они были в золотисто-желтые просторные одежды. Странного вида головные уборы, напоминавшие полумесяцы, переливались всеми цветами радуги, отражая первые лучи утреннего солнца. Застывшие, словно каменные, лица выражали блаженство и умиротворенность.

– Сквозь приоткрытую дверь не всегда можно увидеть то, что ожидаешь, – нарушил молчание первый.

– Мне не важны последствия. Я просто хочу развлечься, – ответил второй.

– Пусть будет так... Главное, чтобы об этом не узнали хранители.

– Меня это тоже не волнует. Когда-то это все равно произойдет... Так почему бы этому не случиться сейчас?

Хитрая улыбка показалась на лице второго, и он начал медленно растворяться в воздухе. Следом за ним начал растворяться и его спутник.

Едва их очертания полностью исчезли из вида, сильный порыв ветра пронесся над тем местом, где они находились, согнув металлические прутья на ограждении крыши.

Внизу крошечными букашками появлялись первые прохожие.

Начинался новый день.

Дочь Савельевых исчезла при очень странных обстоятельствах. Вечером она пришла с работы, поужинала, зашла в свою комнату и больше ее никто не видел.

Следователь Прохоров даже не успел доехать до своего участка, когда ему позвонили на мобильный. Звонил его помощник Максим Ванин.

– Доброе утро, Андрей Николаевич.

– Доброе. Хотя такой ранний звонок ничего доброго не обещает. Что хотел?

– Да тут такое дело...

Ванин в двух словах обрисовал ситуацию с пропажей Савельевой, продиктовал адрес места происшествия и передал распоряжение начальства, чтобы Прохоров ехал туда лично и немедленно.

– А что за срочность такая и почему я, – удивленно спросил следователь.

– Да Савельев этот каким-то боком нашему боссу. Ну и, вы же у нас самый лучший, – не без иронии сказал Ванин последнюю фразу.

– Да пошел ты, – отгрызнулся Прохоров и отключил телефон.

– Каким-то боком, – повторил он слова помощника и, улыбаясь самому себе в зеркало заднего вида, спросил, – и каким же?

Его «БМВ» направилась по указанному адресу.

Входную дверь открыли сразу же, едва Андрей нажал на кнопку звонка.

– Майор Прохоров, – представился следователь и показал свое удостоверение.

– Здравствуйте. Вы от Кости? – мужчина лет шестидесяти протянул ему руку и предложил войти.

– Ну да, от Кости, – ответил Андрей и сам себя поправил, – от Константина Евгеньевича.

Из комнаты вышла женщина и направилась к ним. Заплаканные глаза, поникший вид.

– Доброе утро, – сказала она еле слышно.

– Доброе, – так же тихо поздоровался Прохоров, – мне общую картину только что рассказали. Давайте теперь в деталях и поподробнее.

Мать Савельевой первой начала что-то рассказывать, но эмоции от случившегося сразу взяли верх и она расплакалась. Отец пытался ее успокоить, но безрезультатно.

– Вы пока пройдите в комнату Ирины, – мужчина показал, куда нужно пройти, – я сейчас. Извините.

– Понимаю, – Прохоров попытался выразить на своем лице сочувствие и пошел в указанную комнату.

Кровать, письменный стол со стулом с одной стороны. Платяной шкаф и два больших шкафа, на которых от нижних до верхних полок аккуратно были расставлены множество книг – с другой. Так выглядела комната Ирины.

– Хм, целая библиотека, – сказал про себя Андрей и принялся читать названия книг на корешках.

Астрономия, психология, философия, история, эзотерика, мифология... Книги были расставлены по тематикам, каждая на своей полке. Прохоров не успел до конца разглядеть всю библиотеку, так как в комнату зашел отец пропавшей.

– Я так понимаю интересы у вашей дочери самые разнообразные, – поинтересовался следователь.

– Да, она всегда увлекается чем-то новым, – сухо ответил мужчина, – в последнее время увлеклась графикой. Вот что было у нее на столе сегодня утром.

Прохоров взял из рук отца лист бумаги А4 формата. Рисунок был выполнен простым карандашом. Но сама графика была очень необычной. Андрей начал пристально всматриваться в узоры. В какой-то момент ему показалось, что они словно перемещаются по каким-то странным траекториям. И сразу же он почувствовал, что теряет равновесие.

– Что с вами, – голос отца Ирины заставил Прохорова оторваться от рисунка.

Перед глазами все еще плыли узоры. Но он уже не стоял, а сидел на кровати. Отец Ирины с перепуганными глазами пристально смотрел на него и все время повторял.

– С вами все в порядке? Вы нормально себя чувствуете?

Андрей постепенно пришел в себя.

– Это еще что было, – раздраженно спросил он, но даже собственный голос в этот момент показался ему каким-то чужим.

Прохоров вышел из подъезда и закурил. То, что рассказал ему отец пропавшей, не укладывалось в голове и было похоже скорее на розыгрыш. Но на роль клоунов родители Ирины никак не подходили. Еще этот рисунок... Андрей держал его в руках и вглядываться в него снова ему почему-то не хотелось.

– Мистика какая-то, – сказал он вполголоса, залезая в свою машину.

Прохоров еще не успел закрыть дверь, как кто-то подошел и, наклонившись, спросил.

– Я извиняюсь, огоньку не найдется.

Андрей достал зажигалку и дал просившему. Этот кто-то прикурил сигарету.

– Спасибо.

Последнее, что запомнил Прохоров – рука в дверном проеме, зажигалка, но скорее не его, а может быть и не зажигалка. Затем яркая вспышка.

Испания. Мадрид. Аэропорт. Утро того же дня.

Рейс на Москву задерживали по каким-то техническим причинам.

Ирэн нервничала и постоянно смотрела на табло, на котором отображалась информация о вылетающих рейсах. Карлос стоял рядом и нервничал не меньше супруги. Да и как тут оставаться спокойным. Ночью Ирэн приснился какой-то странный сон, все утро она пыталась дозвониться до родителей, но безрезультатно. В итоге она заявила, что ей надо срочно лететь в Москву. Все дальнейшие попытки дозвониться оказывались такими же безуспешными.

– Я хочу полететь вместе с тобой, – настаивал Карлос.

Ирэн мягко отговаривала его.

– Нет, Карлуша, ты останешься с детьми.

– Но с ними может побыть некоторое время моя мама.

– Нет, нет и нет, – улыбалась она и ласково гладила его по щеке, – лучше тебя с этими сорванцами не справится никто. А уж тем более твоя мама. Да и мне так будет спокойнее.

Карлос только вздыхал и беспомощно разводил руками.

Наконец объявили о начале регистрации задерживающегося рейса на Москву.

Ирэн прошла регистрацию, какое-то время они с Карлосом еще постояли, поговорили о детях, посмеялись, а затем она ушла в накопитель. Они еще долго говорили по мобильной связи, пока Ирэн не поднялась на борт самолета.

– Я очень тебя люблю, – сказала Ирэн.

– Я тебя люблю еще больше и буду по тебе скучать, – ответил Карлос.

– Смотри за детьми. Я через пару дней вернусь.

– Окей. Ждем тебя.

Самолет пошел на взлет и через несколько часов успешно приземлился в Домодедово. Среди прибывших Ирэн не оказалось.

Карлос звонил ей целый день, но так и не смог дозвониться ни до супруги, ни до ее родителей. Уже ближе к вечеру окончательно вымотанный он поехал в полицию.

Москва.

Прохоров очнулся от того, что кто-то тормозил его за руку. Это был отец Ирины. Когда следователь ушел, Савельев вышел на балкон и видел, как Андрей стоял возле подъезда, закурил, как сел в машину, потом непонятно откуда появился молодой человек, попросил видимо зажигалку, отдал, затем обошел машину, сел на переднее сидение с пассажирской стороны, секунд через десять вышел и спокойно удалился. Сначала Савельев думал, что это знакомый Андрея. Но машина не уезжала. Какое-то внутреннее чувство подсказывало ему, что-то здесь не так и он спустился вниз. Когда он открыл водительскую дверь «БМВ», Прохоров мирно похрапывал, закинув голову на подголовник.

– Нормально денек начинается, – проговорил очухавшийся Прохоров, выслушав рассказ Савельева.

Андрей проверил свои документы, портмоне, ключи, заглянул в бардачок. Все было на месте. Рисунок! Прохоров точно помнил, что положил его на переднее сиденье перед тем, как неизвестный «отключил» его. Теперь его не было. Нигде.

– Василий Степанович, – обратился Прохоров к Савельеву, – что могло быть ценного на листе, разрисованного вдоль и поперек простым карандашом, ради которого произошло нападение на майора полиции?

Выражение лица Савельева говорило само за себя. Удивлен он был не меньше Андрея.

– Так это... Из-за рисунка... Его украли что ли?

– А я вас о чем только что спрашивал? В какую сторону эта сволочь двинула? И сколько времени прошло, пока вы спустились?

– Да минут пятнадцать-двадцать уж прошло. А пошел он в сторону торгового центра.

– Особых примет не заметили?

– Да что ты заметишь с двенадцатого этажа. Весь в черном. Куртка, штаны. Волосы вроде черные тоже.

Прохоров вытянул мобильный.

– Алло, Ванин. Делай, что хочешь, но чтобы в течение десяти минут, прочесали весь район вокруг «Мандарина», брюнет, лет 20-30, черные штаны, черная куртка, нападение на сотрудника органов, то есть на меня. Действуй! – Андрей отключил мобильный и, изобразив

на лице безысходность, сказал сам себе, – да это бред... Чем он меня отключил, что я не то что лица, а вообще ничего не помню... Садись, отец, сами покатаемся по окрестностям.

Савельев сел в машину, и они поехали в сторону торгового центра.

Едва машина отъехала от дома, мальчик, который все это время находился на детской площадке на качели и незаметно наблюдал за ними, вытащил из кармана сложенный вчетверо лист бумаги, развернул его, достал из другого кармана зажигалку и поджег. Когда лист сгорел полностью, он смешал ногой пепел с песком, залез на качели и, как ни в чем не бывало, продолжил кататься.

Трасса Санкт-Петербург – Москва. Утро того же дня.

Белый «Мерседес» мчал по шоссе со скоростью около 200 километров в час в направлении Москвы. За рулем сидела молодая девушка. В салоне тихо играла музыка.

Зазвонил мобильный. Она убавила громкость на магнитоле и взяла телефон.

– Да... Привет, Ксюха... Нет, сегодня не смогу. К своим надо съездить... Да вроде все нормально. Так, соскучилась очень... Давай я тебе через полчаса-часик позвоню, где-то остановлюсь кофе попью, заодно поговорим... Давай, до звоночка.

Девушка отключила телефон и снова добавила громкость.

Она не перезвонила своей подруге ни через час, ни в течение дня.

Сотрудники ДПС, которые осматривали лежащий в кювете сплюснутый «Мерседес», к большому удивлению не обнаружили там ни малейшего следа присутствия человека во время аварии. Только документы владелицы автомобиля.

Москва.

Прохоров с Савельевым неспеша кружили в окрестностях торгового центра.

– Да кого ты сейчас найдешь, – сам себе сказал майор, – даже если именно этого парня я сейчас увижу, я его не опознаю. Разве что он рисунок будет перед собой держать и кричать на весь район «Вот он я!»

Савельев только тяжело вздыхал и старательно высматривал в многолюдной толпе хоть кого-то более-менее похожего на нападавшего.

Затем позвонил Ванин и они поехали в местное районное отделение. Патрульные постарались и задержали семнадцать молодых людей одетых во все черное. Прохоров всматривался в лицо каждого, пытаясь хоть что-то вспомнить, но безрезультатно. Затем всех тщательно обыскали и не найдя единственную улику, похищенный рисунок, извинились и отпустили. Молодых людей в черном все еще подвозили, Прохоров только разводил руками и в очередной раз извинялся.

Рязань. Утро того же дня.

После ночной смены девченки стояли возле ларька, пили кофе, курили и наперебой рассказывали друг другу всякие сплетни. Смеялись иногда так, что некоторые прохожие даже оборачивались.

– Ирка, ты чего сегодня какая-то не такая, – спросила одна девушка у другой, которая только едва улыбалась над шутками других, в то время когда другие хохотали до слез.

– Все нормально. Так задумалась, – сухо ответила Ирина и попыталась улыбнуться.

Но уж слишком натянутой получилась эта улыбка и подруга отозвала ее в сторону.

– У тебя дома все нормально, – продолжила она свой допрос.

– Нормально, – ответила Ира.

Она сделала несколько затяжек, допила свой кофе, отошла к мусорной урне, чтобы выкинуть одноразовый стаканчик и незаметно сделала жест, чтобы подруга тоже отошла подальше от всех.

– Тревожно как-то, Светка, – Ирина достала из пачки новую сигарету, – надо к родителям съездить... Может быть я и не вернусь... Ты же сама знаешь, какие у нас со Славой отношения. Не смогу я с ним жить дальше...

– М-да, – только и ответила Светлана, тоже закуривая сигарету.

Это были очень близкие подруги и что творится в душе друг у друга они знали без прикрас и искажений.

– Твоя жизнь, тебе решать... Когда думаешь ехать?

– Поеду прямо сейчас. Даже домой не хочется заезжать.

– Может с тобой съездить? Не нравится мне что-то твое настроение.

– Та ну, – отмахнулась Ира.

– А что, посмотрю на столицу. Может олигарха себе какого-то цепану, – Светлана игриво расстегнула верхнюю пуговицу на блузке и сделала смазливое лицо, – а то этот вечно ноющий фрезеровщик меня уже достал.

Подруги рассмеялись.

– Вы о чем там сплетничаете, – раздался голос из их компании, – мы тоже хотим все знать.

Подруги вернулись к своим.

Через полчаса все разъехались. Светлана проводила Иру на автовокзал. Они еще около часа говорили о своем наболевшем, пока Ирина не села в автобус.

– Ну, сестренка, пока. Доедешь – позвони, – Света коснулась пальцем под глазом, чтобы вытереть появившуюся слезинку.

Она проводила взглядом уезжающий автобус, выкурила еще пару сигарет погруженная в свои мысли и поехала домой.

Близкие подруги больше никогда не виделись и не созванивались.

В автобусе, который прибыл в Москву из Рязани, Ирины не было.

Москва.

Прохоров отвез Савельева к его дому. Они еще какое-то время сидели в машине и майор спрашивал отца пропавшей о последнем увлечении Ирины. Почему-то похищенный рисунок заинтересовал его еще больше, чем таинственное исчезновение девушки. Может быть из-за того, что похищение рисунка зацепило его личную безопасность, в то время, как рассказ Савельева о пропаже дочери казался какой-то мистикой и у Прохорова было ощущение, что блудная дочь вот-вот где-то объявится.

Интуиция никогда не подводила майора. В этот раз у него возникло желание посмотреть на все графические работы Ирины. Откуда появлялись эти желания и предположения Прохоров не знал, но почти всегда они выводили его на верный след.

Майор вместе с Савельевым снова поднялись в квартиру.

Все работы Ирины хранились в обыкновенной толстой папке с файлами А4 формата. Каждый рисунок в своем файле, всего их было не меньше ста. Такие же причудливые узоры, как на украденном листе, с первого до последнего. Но создавалось четкое представление, что начиная с первой работы до последней, одна и та же картина совершенствовалась, оттачивалась, что-то добавлялось, что-то исправлялось. Автор постоянно перерисовывал одни и те же узоры, добиваясь какого-то совершенства, стремился к какому-то только ему известному идеалу.

– Я возьму это, если вы не возражаете, – обратился Прохоров к Савельеву, все еще рассматривая папку с графикой.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы это делали, – ответил Савельев, – Ирина очень ревностно относится к своим увлечениям, это у нее с детства. Поэтому не обессудьте... А поймите, как отца.

– Но... – попытался что-то возразить майор.

Он посмотрел на суровый взгляд Савельева, который выражал беспокойство, что у него отнимают что-то дорогое и ценное, и все возражения рассеялись сами собой.

– Может быть вы и правы, – сказал Прохоров, – а сделать фото?

– Да, пожалуйста, – более спокойным тоном ответил отец.

Майор достал свой смартфон и сделал около десятка снимков заинтересовавших его рисунков.

В это время у Савельева зазвонил мобильный.

– Привет, Костя. Привет, дорогой... Пока ничего утешительного.

С первых слов Прохоров понял, что Савельеву звонит его начальник.

– Прохоров? Еще у меня, – продолжал разговор отец пропавшей, – хорошо, сейчас дам, – он протянул майору телефон, – вас... Костя...

– Доброе утро, Константин Евгеньевич.

– Привет, Андрей. Что там с девчонкой?

– Пока рано делать какие-то выводы. Работаю.

– Понятно... Как скоро будешь в управлении?

– Раз поставлен такой вопрос, то, как только буду нужен.

– Нужен... Прямо сейчас.

– Понял. Даю Василию Степановичу трубку, – Прохоров отдал Савельеву трубку и пока тот разговаривал с полковником, сделал еще несколько снимков из альбома Ирины.

Когда Савельев закончил говорить с полковником, Прохоров закрыл папку с рисунками и обратился к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.